

MICHAŁ GŁUSZKOWSKI

 <https://orcid.org/0000-0003-3353-2671>

Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЖОРДЖИИ (США) СОСТОЯНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА МЕНЬШИНСТВА

RUSSIAN LANGUAGE IN GEORGIA (USA)
STATUS AND SOCIAL FUNCTIONS OF THE MINORITY LANGUAGE

So far scholars investigating the Russian language in America have focused on the largest East Slavic communities in the north and northeast of the country. Since the 1990s, along with the growth of Metro Atlanta, the Russian-speaking diaspora has also increased. The sociolinguistic processes taking place in this community are related to the language choice in various domains of life, and to the transmission of the minority language (as a heritage language) to the younger generation. This article presents the results of the first stage of research on the family language policy of Slavic immigrants in Georgia based on quantitative and qualitative data related to self-assessment of knowledge of English and Russian languages depending on the sphere of life and type of speech activity (reading, writing, speaking, listening), motivation for the choice of the place of residence, social characteristics, the ethnic composition of the family, participation in the cultural life of the diaspora, etc.

Keywords: Russian language abroad, immigration, bilingualism, diglossia, minorities in the U.S.

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья представляет результаты первого этапа более объемного исследовательского проекта, посвященного изучению стратегий кратко- и долгосрочной семейной языковой политики (Family Language Policy — FLP) в славянских общинах в американском штате Джорджия. На данном этапе обсуждению подвергались вопросы состояния и социальных функций русского как языка меньшинства в диаспоре, т.е. данные, которые можно собрать при использовании количественных методов исследования. Так как предметом анализа был «русский язык в Джорджии», а не «язык, используемый русскими

в Джорджии», в исследовании участвовали также русскоговорящие представители других этнических групп. Джорджия была выбрана местом проведения исследования по нескольким причинам. Славянская иммиграция в эту часть США произошла относительно недавно, а общины — по сравнению с северо-восточными штатами, традиционно выбираемыми восточноевропейцами в качестве целей миграции — немногочисленны, и как таковые до сих пор не были предметом более подробных социолингвистических исследований. Между тем, наряду с бурным развитием мегаполиса Атланты с середины 90-х гг. XX в., инициированным организацией Олимпийских игр 1996 г.¹, наблюдается также усиление притока славян из других регионов страны и непосредственно из-за рубежа. И хотя русский язык за рубежом, в том числе и в Америке, был предметом многих лингвистических и социолингвистических исследований², языковая ситуация и билингвизм русскоязычных жителей Джорджии до сих пор подробно не обсуждались. Состояние исследований других славянских языков аналогично.

На первом этапе исследования семейной языковой политики определяется состояние сохранности и сфер использования отдельных славянских языков, а характеристике подвергаются социально-экономические факторы, влияющие на языковое поведение отдельных двуязычных сообществ и индивидов в конкретных коммуникативных ситуациях. В данной статье мы сосредоточимся на функционировании русского языка в русских и других русскоязычных семьях в Джорджии, их самооценке знаний английского и русского языков в зависимости от сферы жизни и вида речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование), участию в культурной жизни диаспоры, мотивах выбора места жительства, а также социально-демографических характеристиках респондентов.

¹ Еще в 1991 г. население мегаполиса Атланты составляло 2,292 млн, а в 2022 г. уже 6,013 млн. человек. См. Atlanta Metro Area Population 1950–2022, <https://www.macrotrends.net/cities/22922/atlanta/population> (24.10.2022).

² См. напр. Е. А. Земская, М. Я. Гловинская, М. А. Бобрик, *Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты* (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 53), Языки славянской культуры, Вена 2001; L. Isurin, *Russian Diaspora. Culture, Identity, and Language Change*, de Gruyter Mouton, New York 2011; Z. G. Proshina, A. A. Eddy, *Russian English. History, Functions, and Features*, Cambridge University Press, Cambridge 2016.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДУЕМОЙ ГРУППЫ. ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД

Хотя невозможно четко определить численность русской диаспоры в Америке, доступные данные позволяют провести приблизительные расчеты. Итак, по сведениям Бюро переписи населения США, о русском происхождении заявляют 2,433 млн человек³, из которых 38 тыс. проживает в штате Джорджия⁴. Однако, эти данные относятся лишь к факту этнического происхождения без определения поколения, т.е. учитывает и свежую иммиграцию конца XX — начала XXI вв., и потомков людей, приехавших в Америку намного раньше, воспитывавшихся в смешанных семьях и не говорящих по-русски. Для сравнения, численность иммигрантов, рожденных в России или РСФР составляет 399 тыс. человек, из чего на территории Джорджии находится 6,9 тыс.⁵. Фактором, осложняющим расчеты, является факт, что некоторые жители США, отождествляющие себя с русским этносом, родились в других республиках СССР или странах постсоветского пространства. Итак, можно положить, что русскими считает себя также определенная доля иммигрантов, рожденных в Украине (356 тыс. в США, 3,8 в Джорджии), Беларуси (65 тыс. в США, 0,8 тыс. в Джорджии)⁶ и др.

Сопоставление вышеприведенных данных с численностью домохозяйств, в которых языком общения является русский — 943 тыс. в США и 14,6 тыс. в Джорджии⁷ — показывает, что число русскоговорящих иммигрантов не ограничивается этническими русскими и людьми, присвоившими русский язык как родной в стране происхождения. Итак, можно полагать, что число жителей штата Джорджия, владеющих русским языком и использующих его, хотя бы частично, в повседневном обще-

³ United States Census Bureau: People reporting ancestry (US), <https://data.census.gov/cedsci/table?tid=ACSDT1Y2019.Bo4006&q=ACSDT5Y2016.Bo4006> (17.07.2022).

⁴ United States Census Bureau: People reporting ancestry (Georgia), <https://data.census.gov/cedsci/table?q=ACSDT5Y2016.Bo4006&g=0400000US13&tid=ACSDT1Y2019.Bo4006&hidePreview=true> (17.07.2022).

⁵ Data USA: Georgia and United States, <https://datausa.io/profile/geo/georgia?-compare=united-states> (13.10.2022).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

нии, составляет ок. 50 тыс.⁸ русских, но тоже украинцев, белорусов и представителей других этнических групп постсоветского пространства.

Поэтому поиски участников исследования происходили не в национальных русских и российских организациях, но в неформальных группах в социальных сетях, организованных вокруг идеи общения и обмена полезной информацией на русском языке, а не идея национальной принадлежности. Социальный и тематический профиль групп определяется в их описании, а также самих названиях: Русскоговорящая ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA, Privet Atlanta (Привет Атланта), Ukrainian and Russian Speakers In Atlanta GA. Несмотря на двуязычную форму названий групп и инициальных обращений модераторов пользователям относительно правил вежливости и аполитичного характера постов, подавляющее большинство материалов и комментариев публикуется на русском языке⁹.

Ввиду пилотного характера данного этапа исследования и сложности предварительного определения степени вовлеченности респондентов, репрезентативная выборка, невозможная в данном случае, была заменена методом снежного кома (*snowball sampling*), в рамках которого первые респонденты помогают найти контакты с очередными. Вопросник на двух языках, русском и английском, был опубликован в посте на Facebook с просьбой передать ссылку на опрос своим знакомым, для которых русский является первым или наследственным языком. Опросный лист, созданный с помощью веб-орудия Google формы, содержал краткую информацию о цели исследования и защите личных данных (в случае, если анкетировемый согласен оставить адрес электронной почты или номер телефона для контакта и проведения интервью на дальнейших этапах исследования) и 25 вопросов, в основном закрытых, с ограниченным количеством ответов на выбор, и возможностью дать свой вне списка (уровень знания русского и английского языков с уче-

⁸ 14,6 тыс. семей, состоящих в среднем из 3 человек.

⁹ Русскоговорящая ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA <https://www.facebook.com/groups/164228395480420>; Privet Atlanta (Привет Атланта) <https://www.facebook.com/groups/8375091069>; Ukrainian and Russian Speakers In Atlanta GA <https://www.facebook.com/groups/1412313119085105> (03.06.2022).

том вида речевой деятельности, основные сферы употребления обоих языков, выбор «более сильного» языка, частотность участия в культурной жизни диаспоры респондентами и членами их семей, посещение детьми русской школы и ее тип, этнический состав семьи, возрастная группа, уровень образования), а также несколько открытых вопросов с короткими ответами (профессия, место жительства, регион происхождения в родной стране).

В исследовании приняли участие 64 человека. Примененный метод снежного кома не гарантирует объективного отражения свойств генеральной совокупности, которой в данном случае являются все русскоговорящие жители Джорджии, но в некоторой степени отражает характеристики членов группы Русскоговорящая ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA¹⁰, которые были наиболее вовлечены в исследование.

3. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ

Основные социальные и демографические характеристики респондентов подтвердили предварительные положения касающиеся исследуемой нами общности. Этнические русские и выходцы из России были представлены наиболее широко, но доля представителей других национальностей, среди которых на первый план выходят украинцы и иммигранты из Украины, также высока. Итак, у 43 опрошенных оба родителя русские, что составляет 70%¹¹ от общего числа ответов на данный вопрос, в то время как доля русскоговорящих, чьи родители — украинцы, составляет 11,5%. Регион происхождения респондентов представлен ниже в таблице 1 (см. след. страница).

Наиболее представленными возрастными группами были люди в среднем возрасте: 40–49 лет (22 человека), второй — 30–39 лет (20), третьей — 50–59 лет (11), что в совокупности со-

¹⁰ Общее количество ок. 1 тыс. человек. См. Русскоговорящая ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA <https://www.facebook.com/groups/164228395480420> (01.08.2022).

¹¹ Из-за ограниченного количества участников пилотного этапа, а также нерепрезентативного характера выборки, процентная доля и статистические взаимосвязи приводятся лишь в качестве иллюстрации и относятся к самым четким причинно-следственным отношениям и сильнейшим корреляциям.

Таблица 1. Регион происхождения респондентов или их предков

	Регион происхождения	Количество
Россия	Москва	9
	Северо-Запад России	6
	Юго-Запад России	7
	Сибирь	4
	Среднеазиатские и околоуральские регионы России	7
	Другие регионы России или без определения региона	1
	<i>Россия – итого</i>	<i>34</i>
	Украина	15
	Беларусь	5
	другие страны	5
	без ответа	5
	итого	64

ставило 83% респондентов. Такое распределение вытекает из тематического профиля социальных групп для русскоговорящих жителей мегаполиса Атланты и окрестностей, в которых посты связаны с предложениями и поиском работы, неформальной рекламой услуг и непосредственной продажи (напр., бытовой техники и косметики), запросами относительно оформления юридических или административных вопросов (напр., присяжных переводов, виз, страхований) и другими вопросами, волнующими в первую очередь людей профессионально активных, несущих ответственность за обеспечение своих семей. Данная проблематика не вызывает особого интереса ни у более молодых людей (из группы 19–29 лет в опросе приняли участие 5 человек и ни один из группы до 18 лет), ни в самых старших группах — 60–69 лет (5) и старше 70 лет (1). Кроме того, доля пользователей Интернета в группе старше 65 лет примерно на 25% ниже, чем среди более молодых поколений¹², а функции аналогичные Facebook группам выполняют бесплатные ежемесячники «Сова. Журнал для тех, кто не спит» и «Русский город». Оба журнала содержат большое количество мелких объявлений и небольших реклам объемом до 1/4 страницы, полностраничные рекламы и статьи на различные темы: жизнь знаменитостей, истори-

¹² *Adult internet usage penetration in the United States from 2000 to 2021, by age group*, <https://www.statista.com/statistics/184389/adult-internet-users-in-the-us-by-age-since-2000/> (13.10.2022).

ческие диковинки, советы по здоровью и жизни, кулинарные рецепты, анекдоты, кроссворды и др. В рекламных текстах используются как русский, так и английский языки, но все статьи публикуются исключительно на русском, что позволяет полагать, что «Сова. Журнал для тех, кто не спит» и «Русский город» заменяют старшему поколению и всем слабо владеющим английским языком популярную прессу, хотя их читают также более молодые люди.

Сформированная таким образом возрастная структура выборки благоприятна для проведения исследования, поскольку повышает шансы получить ответы от родителей и узнать об их отношении к языку, которое воплощается в семейной языковой политике. Очередная характеристика респондентов — продолжительность пребывания — также дала ценную информацию, поскольку ок. 75% опрошенных находятся в США 4 и больше лет, что в подавляющем большинстве случаев подразумевает постоянную эмиграцию и предполагает внедрение стратегий по передаче языка меньшинства детям.

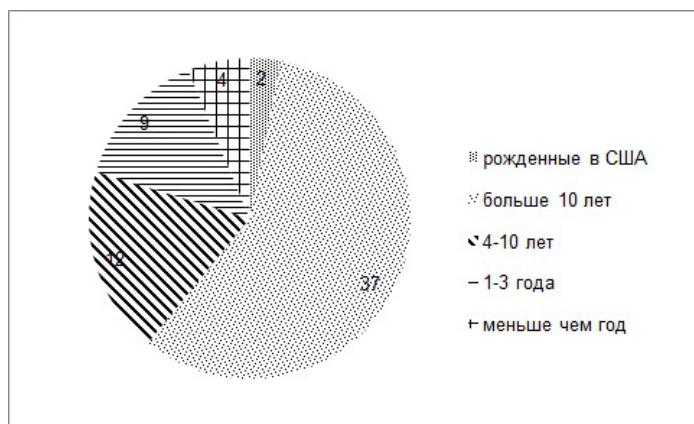

Диаграмма 1. Длительность пребывания респондентов в США

3. ХАРАКТЕР БИЛИНГВИЗМА И ДИГЛОССИИ. ОТНОШЕНИЕ К ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ МЕНЬШИНСТВА

Первые вопросы анкеты касались самооценки знания русского и английского как двух основных языков диаспоры. Респонденты отмечали на оси от 0 до 10 степень овладения каждым язы-

ком в зависимости от вида речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и аудирование, где 0 — самая низкая степень, а 10 — самая высокая. Обычно пассивные навыки осваиваются быстрее и лучше, в то время как активные требуют более высокой степени владения языком. Таким образом, самооценка участников нашего исследования показала ожидаемые результаты, так как они определяли свои знания русского языка в чтении и аудировании в среднем на 0,8 балла выше компетенций в области письма и говорения, а в случае английского аналогично на 0,91 выше. В отношении русского языка наблюдалась также заметная разница между устными и письменными навыками, так как первые оценивались в среднем на 0,5 балла выше, чем письменные. В самооценке английского языка таких разниц не было, что можно объяснять различными функциями обоих языков: русский используется прежде всего в домашней сфере и присваивается в ходе неформального общения с близкими и друзьями, т.е. в устной форме, в то время как английскому респонденты учились в школе и используют его во всех сферах жизни в обеих формах — устной и письменной.

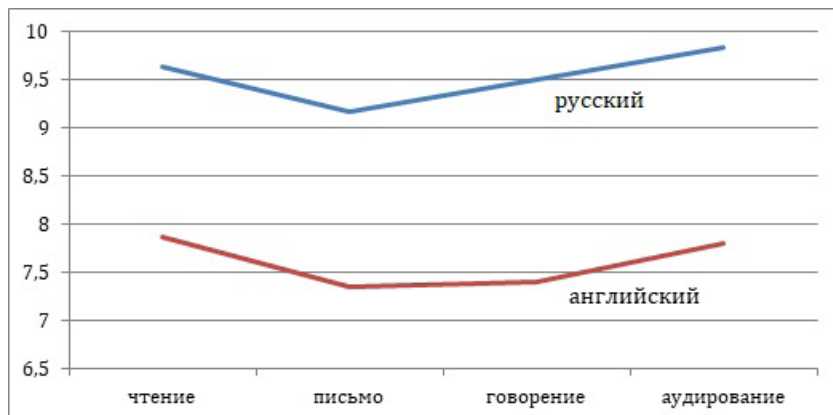

Диаграмма 2. Самооценка знания русского и английского языков в зависимости от вида речевой деятельности

Однако, несмотря на более равномерное присвоение устных и письменных навыков в области английского языка, респонденты оценивали его знание в среднем на 2 балла ниже, чем русского. Данный тренд подтвердился также в ответах, указывающих на язык, на котором опрошенные более свободно говорят:

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЖОРДЖИИ...

русский выбрали 34 человека, а английский только 5. Остальные заметные группы говорят на обоих языках с одинаковой легкостью (13 человек) или их комфорт общения зависит от коммуникативной ситуации (9 человек), что указывает на связь их билингвизма с диглоссией.

Диаграмма 3. Самооценка комфортности использования русского и английского языков

По всей вероятности, вышеописанная языковая ситуация обусловлена несколькими факторами. Некоторые из них были установлены на основе качественных данных в виде комментариев в опросах и интервью, а другие очевидны в виде статистических тенденций, но, учитывая размер выборки и ее нерепрезентативный характер, к этим выводам следует относиться с осторожностью. Итак, представители некоторых профессий, напр., программисты, квалифицированные рабочие и ремесленники с ограниченным количеством контактов с клиентами, а также поставщики услуг, специализирующиеся на русскоязычных клиентах, напр., косметологи, массажисты, диетологи, имеют ограниченные потребности в развитии навыков английского языка и им достаточно знаний на среднем или базовом уровне. Относительно высокое стандартное отклонение населения в общей самооценке владения английским языком — 10,27 баллов (против 3,57 баллов для русского языка) — свидетельствует о широкой индивидуальной вариативности в этой области в зависимости от социальных факторов. Для выявления их полного диапазона нужны дальнейшие исследования, но уже на основа-

нии собранных до сих пор данных видна зависимость общего уровня самооценки знания английского языка от этнического состава семьи. Респонденты, у которых есть русские или русскоговорящие партнеры, хуже говорят по-английски. Их средняя сумма самооценки всех видов речевой активности составляет 24,65 балла, в то время как у опрошенных с нерусскоязычными партнерами этот коэффициент был более высоким: 35,29 балла. В случае владения русским языком этническая принадлежность партнера не имела значения (разница в 0,23 балла).

Уровень владения английским языком зависел также от продолжительности пребывания в Америке. Между этими величинами наблюдалась средняя положительная корреляция ($r=0,57$): чем больше лет респондент провел в США, тем выше он/она оценивал свою компетентность в английском языке, в то время как для русского языка обратной тенденции не наблюдалось¹³.

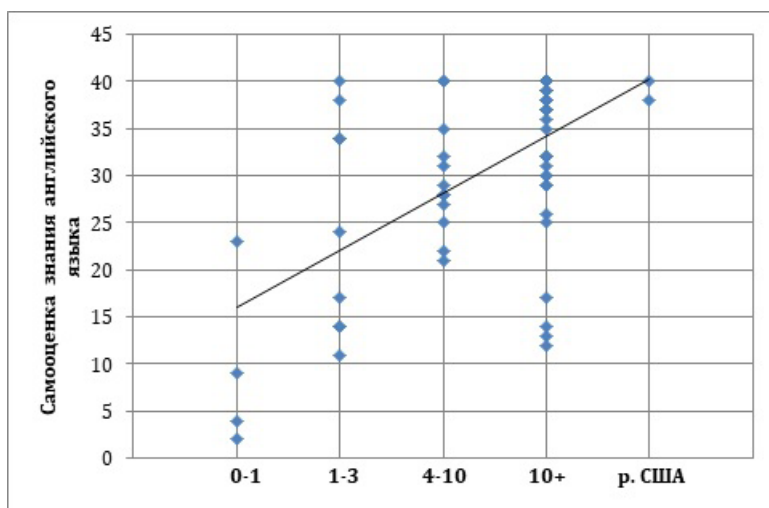

Диаграмма 4. Корреляция средней самооценки английского языка и времени, проведенного в США

Чуть более половины респондентов (34 человека) заявили о знании других языков — чаще всего еще двух кроме русского и английского. Характер многоязычия респондентов отражает их этническую принадлежность, образовательный опыт и влияние их нынешнего окружения в США. Наиболее популярным третьим

¹³ Отрицательная корреляция была очень слабой ($r=-0,13$).

языком (у 16 человек) был украинский, т.е. родной язык или язык страны происхождения части респондентов. Знание французского и немецкого (по 5 человек) связано с обучением этим языкам в советских и российских школах, а испанский (7 человек) является вторым языком американского Юга. Среди остальных языков — белорусский, итальянский, татарский, литовский и др. — выделяется иврит. Число респондентов, заявивших о его знании, невелико, и он не выполняет значимых коммуникативных функций, но является следом социально и исторически важной части эмиграции советского времени — евреев из Украины, Белоруссии, Прибалтики и европейской части России¹⁴.

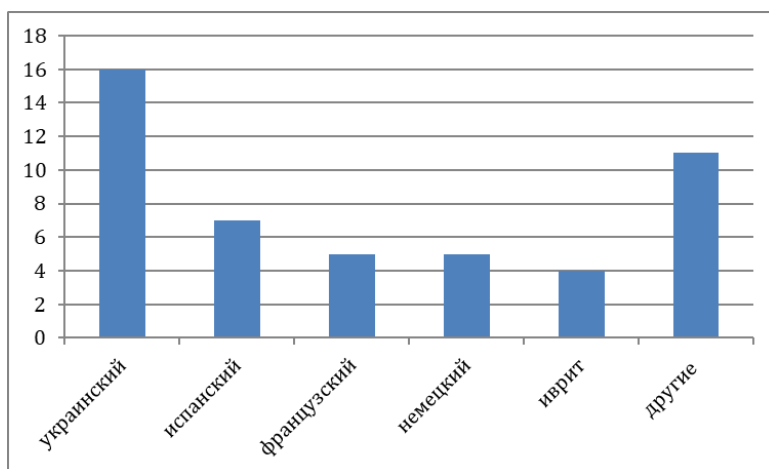

Диаграмма 5. Знание других языков

Самооценка знания языков, представленных на диаграмме выше, варьировалась, но не превышала уровня компетенции в основных языках нашего исследования — русском и английском. Этот факт был также связан с использованием определенных языков в различных сферах жизни. В данном исследовании было выделено 7 сфер, что соответствует классическим подходам в анализе социального распределения языков в условиях двуязычия¹⁵: дом (семья), работа, школа, общение с соседями,

¹⁴ M. Tolts, *Demography of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora* // Z. Gitelman (ред.), *The New Jewish Diaspora. Russian-Speaking Immigrants in the United States, Israel, and Germany*, Rutgers University Press, New Brunswick–New Jersey–London 2016, с. 23.

¹⁵ U. Weinreich, *Languages in Contact. Findings and Problems*, Mouton, The Hague 1963, с. 87.

общение с друзьями, религия, культура. Ни в одной из них «другим» языкам не приписывалась заметная роль, что видно из диаграммы 6, показывающей процентную долю каждого языка во всех упомянутых сферах.

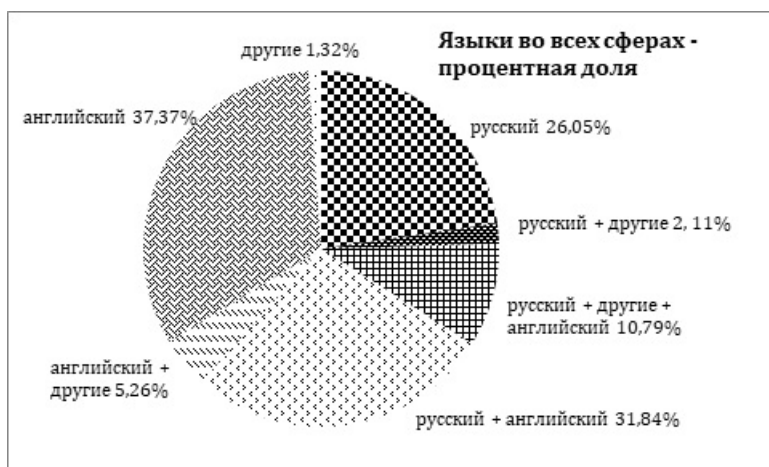

Диаграмма 6. Процентная доля указаний на русский, английский и другие языки во всех сферах жизни

Совокупность данных, в дополнение к относительно многочисленным признакам параллельного использования обоих основных языков, позволяет отметить общее функциональное преимущество английского (в конфигурации с другими языками — 42,63%) над русским (аналогично 28,16%). Однако в некоторых сферах русский язык используется чаще английского. Итак, в контактах с друзьями более половины опрошенных заявляют, что используют русский и английский языки или сочетают их с другим языком (всего 36 человек), 23 человека используют в этой сфере русский или русский и третий язык, и только 5 — английский или английский и третий язык, что может свидетельствовать о популярности русскоязычных социальных групп в диаспоре¹⁶. Сфера с еще более явным преобладанием русского языка — это дом, где выбирающих язык меньшинства было почти в пять раз больше (38 человек), чем предпочитающих вести семейные разговоры на английском (8

¹⁶ В качестве причины выбора нынешнего места жительства респонденты чаще всего указывали факт, что в данном районе живут родственники, друзья или другие представители русскоязычной диаспоры (всего 25 указаний).

респондентов). Решающим фактором, определяющим этот выбор, был этнический состав семьи. В семьях¹⁷, где оба супруга или партнера являются выходцами из русскоязычной общины, никто не заявил о выборе английского языка, и только четыре человека указали сочетание обоих языков. В смешанных же семьях наиболее распространенным выбором является сочетание русского и английского языков, а 6 семей используют только английский.

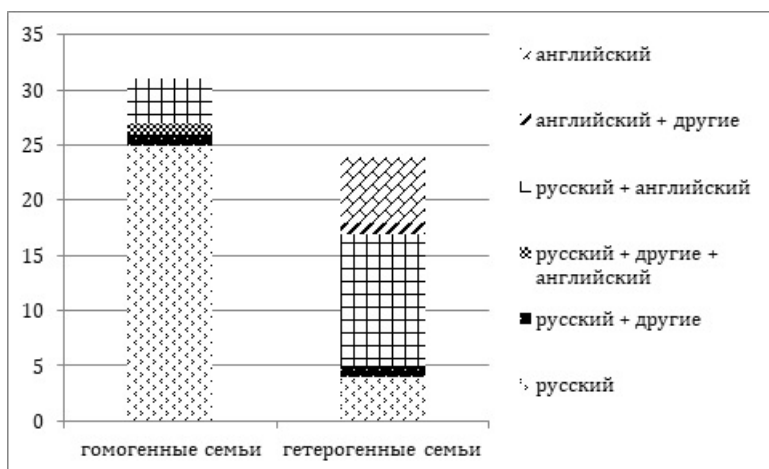

Диаграмма 7. Языки, употребляемые в домашней сфере, в зависимости от этнического состава семьи

Третьей сферой, в которой респонденты чаще указывали на использование русского, чем английского, была религия. Однако к ответам, относящимся к данной области, следует относиться с большей осторожностью, так как их дали менее половины опрошенных (30 человек), а преимущество русского языка было минимальным (11 : 9). Относительно невысокая социальная значимость этой сферы для представителей русскоязычной диаспоры является следствием общемировых секуляризационных тенденций и низкой вовлеченности русских и постсоветских эмигрантов в религиозную жизнь¹⁸.

В контексте изучения семейной языковой политики и межпоколенческой передачи языка меньшинства одним из важнейших вопросов была посещаемость детьми русских школ.

¹⁷ Без ответов от одиноких по выбору, разведенных, вдов и вдовцов.

¹⁸ L. Isurin, *Russian Diaspora...*, с. 142.

В различных районах мегаполиса Атланты существуют субботние и воскресные школы русского языка, предлагающие обучение русскому языку. В некоторых из них возможно обучение на русском языке по другим предметам, а также другие занятия с русскоязычными учителями: шахматы, искусство, театр или спорт. Несмотря на эти возможности, только девять респондентов сказали, что их дети ходят в субботние или воскресные школы, а один человек отправляет своих детей в российские спортивные секции. К тем, кто заинтересован в образовании на русском языке, можно также отнести респондентов, которые не отправляют своих детей в такие учебные заведения только из-за большого расстояния или их дети временно учились в русских школах (итого 7 человек). Тем не менее, среди людей, у которых есть дети, подавляющее большинство опрошенных не пользуются возможностью формального обучения русскому языку.

Таблица 2. Посещение детьми русской школы

Ответ на вопрос: посещают ли ваши дети русскую школу?	Количество ответов
Нет, не посещают.	37
Посещают воскресную или субботнюю школу	9
Нет русской школы в нашем районе	2
Другие ответы (дети уже взрослые; дети временно посещали русскую школу но отказались; принимают участие в других занятиях на русском языке, напр. спортивных)	6
Нет детей или без ответа	10

Приведенные в таблице 2 данные в сочетании с заметным преобладанием русского языка в бытовой сфере, означают, что респонденты предпочитают передавать язык меньшинства своим детям в ходе неформального общения с семьей и друзьями, что подтвердилось также в интервью, проведенных с избранными участниками опроса. В данном случае существенным фактором в очередной раз становится этнический состав семьи. Участие в образовании меньшинств касается почти исключительно детей из однородных русскоязычных семей. Респонденты, живу-

щие в гетерогенных семьях, только в трех случаях заявили о посещении их детьми русской школы ныне или в прошлом, или о невозможности подобного обучения из-за отсутствия русской школы в их районе.

Большая ориентация на унаследованный язык в этнически однородных семьях естественна, в то время как в случае смешанных семей в игру вступают многие социальные и индивидуальные факторы. Из комментариев и ответов в интервью следует, что при передаче русского языка своим детям они руководствуются в основном эмоциональными и символическими мотивами, рассматривая язык как носитель культуры и идентичности, а в практическом плане — как инструмент общения с родственниками и друзьями в стране происхождения, и лишь во вторую очередь — как инструмент для будущей работы. Поэтому важнее, чем овладение детьми языком в письменной форме и его нормативная правильность, являются коммуникативные навыки, которые они могут развить самостоятельно. Примеры изученных смешанных семей показывают, что даже схожие условия могут привести к разным результатам межпоколенной передачи языка меньшинства, обусловленные не только детерминацией русскоязычной матери или отца, но и этническим происхождением второго родителя. Если родным языком нерусскоязычного родителя является английский, шансы на успешное изучение русского детьми растут, поскольку в семье функционируют только два языка: официальный язык и язык меньшинства. В случае наличия третьего языка, если у второго родителя тоже есть иммигрантские корни и желание передать свой родной язык детям, происходит конкуренция между двумя языками меньшинства за роль второго языка (после английского). К сожалению, из-за небольшого размера выборки на пилотном этапе исследования, таких случаев было слишком мало, чтобы говорить о закономерностях, и поэтому вышеизложенные предположения следует рассматривать в первую очередь как гипотезы при продолжении проекта.

Размер выборки и ее нерепрезентативный характер затрудняют интерпретацию многих явлений, в том числе степени культурного участия в диаспоре респондентов, их детей и их супругов или партнеров. Распределение ответов по шкале от 0 до 10, где 0 означает отсутствие участия, а 10 — очень частое участие, очень широкое (популяционное стандартное отклонение

колеблется от 3,14 баллов до 3,48). В случае самих опрошенных почти половина заявляла о редком участии в русскоязычных мероприятиях (ответы 1–3 на оси 0–10; медиана $M=3$), а у их супругов/партнеров и детей наиболее частотными были указания на отсутствие участия (в обоих случаях медиана $M=2$).

С осторожностью следует также отнестись к средней положительной корреляции ($r=0,31$) уровня образования и самооценки компетенции в области английского языка. Хотя эту взаимосвязь можно считать ожидаемой и относительно четкой, из-за характера выборки она нуждается в проверке на следующих этапах исследования.

Данные относительно уровня образования респондентов заслуживают особого внимания.

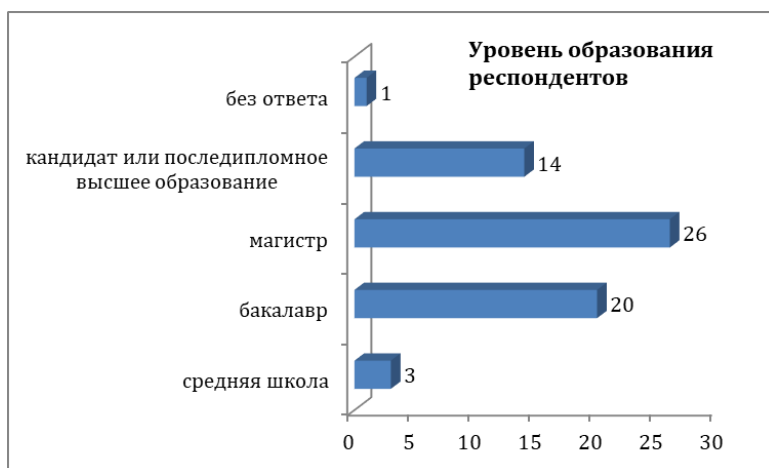

Диаграмма 8. Уровень образования респондентов

У 95% участников исследования высшее образование — дипломы бакалавров, магистров, послевузовского (специального) образования или кандидата наук. Это очень высокие показатели по сравнению со средним национальным уровнем и данными Бюро переписи населения США, согласно которым люди, приехавшие в США в 21 веке (47,4%), имели высшее образование чаще, чем местные жители (ок. 36%) и иммигранты 20 века (ок. 31%)¹⁹. Хотя многие иммигранты изначально занимают рабочие

¹⁹ U.S. Census Bureau Releases New Educational Attainment Data, 2020, <https://www.census.gov/newsroom/press-releases/2020/educational-attainment.html> (06.09.2022).

места ниже своей квалификации, данные относительно профессии показывают, что карьера большинства наших респондентов соответствует их образованию. Среди тех, кто дал ответ на этот вопрос, абсолютно преобладают специалисты в различных отраслях, но общую картину затемняет большое количество неответивших (24 человека), что может быть связано с нежеланием заявлять о малопрестижных профессиях, напр., неквалифицированном труде.

4. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Хотя Джорджия долгое время не была популярным направлением славянской миграции и все еще уступает северным штатам, русская и другие диаспоры продолжают расти. Расселение по всей территории мегаполиса Атланта приводит к отсутствию этнических кварталов, существующих в Чикаго или Нью-Йорке, и ускоряет процессы ассимиляции, но даже в поколениях, родившихся уже в Америке, по-прежнему говорят на русском языке. Текущее отношение к языку и эффективность семейной языковой политики определяют, будет ли продолжаться передача языка меньшинства из поколения в поколение. Высокий уровень образования русскоязычных иммигрантов в Джорджии связан с большей культурной осведомленностью, а их высокооплачиваемая работа способствует реализации дорогостоящих, но эффективных методов обучения детей унаследованному языку, таких как поездки в отпуск на родину.

Обнаруженные на первом этапе исследования закономерности, связанные с влиянием срока пребывания в Америке на языковую компетенцию, этнического состава семьи на язык общения в домашней сфере и посещаемость детьми русской школы, а также уровня образования и самооценки знания английского языка нуждаются в верификации. Однако первые из перечисленных настолько сильны, что можно ожидать, что изменения будут касаться не самих корреляций, а их степени. В случае зависимости уровня образования и компетенции в области английского языка подтверждению будет подвергаться также сам факт причинно-следственных отношений. Независимо от данных сомнений, респонденты сознательно относятся к русскому языку

как родному или унаследованному, и стараются формировать двуязычные компетенции у своих детей.

Статья представляет результаты проекта „Славяне в Джорджии (США) — стратегии кратко- и долгосрочной семейной языковой политики в диаспоре”, финансируемого Национальным агентством академического обмена Республики Польша (NAWA) в рамках стипендии им. Бэксэра BPN/BEK/2021/1/00241 (стажировка в Университете Джорджии в Афинах).

Автор хочет выразить благодарность принявшим участие в исследовании респондентам — членам русскоязычных групп штата Джорджия на Фейсбуке, а также научным сотрудникам и студентам Университета Джорджии в Афинах.

REFERENCES

- Isurin, Ludmila. *Russian Diaspora. Culture, Identity, and Language Change*. New York: De Gruyter Mouton, 2011.
- Proshina, Zoya G., Eddy, Anna A. *Russian English. History, Functions, and Features*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Tolts, Mark. “Demography of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora.” Gitelman, Zvi (ed.). *The New Jewish Diaspora. Russian-Speaking Immigrants in the United States, Israel, and Germany*. New Brunswick—New Jersey—London: Rutgers University Press, 2016: 23–40.
- Weinreich, Uriel. *Languages in Contact. Findings and Problems*. The Hague: Mouton, 1963.
- Zemskaya, Yelena A., Glovinskaya, Marina Ya., and Bobrik, Marina A. *Yazyk russkogo zarubezh'ya: Obshchiye protsessy i rechevyye portrety* (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 53). Vena: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001 [Земская, Елена А., Гловинская, Марина Я., and Бобрик, Марина А. *Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты* (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 53). Vena: Языки славянской культуры, 2001].

SOURCES

- Adult internet usage penetration in the United States from 2000 to 2021, by age group <<https://www.statista.com/statistics/184389/adult-internet-users-in-the-us-by-age-since-2000/>>.
- Atlanta Metro Area Population 1950–2022. <<https://www.macrotrends.net/cities/22922/atlanta/population>>.
- Data USA: Georgia and United States. <<https://datausa.io/profile/geo/georgia?compare=united-states>>.
- Privet Atlanta (Privet Atlanta) [Privet Atlanta (Привет Атланта)] <<https://www.facebook.com/groups/8375091069>>.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЖОРДЖИИ...

“Russkiy gorod” — monthly journal [«Русский город» — ежемесячный журнал].
Russkogovoryashchaya ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA [Русско-
говорящая ATLANTA | Russian-Speaking ATLANTA] <<https://www.facebook.com/groups/164228395480420>>.

“Sova. Zhurnal dlya tekhn, kto ne spit” — monthly journal [«Сова. Журнал для тех,
кто не спит» — ежемесячный журнал].

Ukrainian and Russian Speakers In Atlanta GA <<https://www.facebook.com/groups/1412313119085105>>.

United States Census Bureau: People reporting ancestry (Georgia). <<https://data.census.gov/cedsci/table?q=ACSDT5Y2016.B04006&g=0400000US13&tid=ACSDT1Y2019.B04006&hidePreview=true>>.

United States Census Bureau: People reporting ancestry (US). <<https://data.census.gov/cedsci/table?tid=ACSDT1Y2019.B04006&q=ACSDT5Y2016.B04006>>.

U.S. Census Bureau Releases New Educational Attainment Data, 2020, <<https://www.census.gov/newsroom/press-releases/2020/educational-attainment.html>>.